

Нынешняя зима выдалась куда суровее прошлогодней. Спустя всего месяц после начала холодов выпал такой снег, какого не видели уже несколько десятилетий.

К счастью, Чжэн Далян подготовилась заранее: дровяник был забит до отказа, да и угля она прикупила. Стены в доме толстые, так что стоило немного протопить печь, как тепло надолго задерживалось внутри. Жить стало куда комфортнее, чем в прошлом году, и теперь их дом считался одним из самых обустроенных в деревне.

Однако за этим мнимым спокойствием уже назревала беда.

Не прошло и нескольких дней, как в одном из домов на краю деревни кто-то слег. Сначала думали, что это обычная простуда — жар никак не спадал. Но вскоре среди ночи у больного началась неукротимая рвота и диарея, и не успели даже позвать лекаря, как человек скончался. Вслед за ним с теми же симптомами ушли еще двое.

Это встревожило Чжэн Далян. Она решила отправиться в город, чтобы запастись хоть какими-то лекарствами.

Оказалось, что у городских лавок не протолкнуться. Расспросив людей, она узнала, что такая же напасть поразила несколько деревень в округе Цанчжоу, да и в самом городе бедняки уже начали болеть. К счастью, зараза не передавалась от человека к человеку, иначе город наверняка уже закрыли бы на карантин.

Далян специально расспросила стариков и выяснила, что нечто подобное случалось и раньше, и тогда болезнь унесла немало жизней.

Сердце ее сжалось от нехорошего предчувствия. В современном мире это было бы лишь вирусным гастроэнтеритом, который лечится парой таблеток, но здесь, в условиях чудовищной антисанитарии, любая хворь могла обернуться смертельной угрозой. В их деревне даже знахаря не было, не говоря уж о враче. Что станет с округом Цанчжоу, если болезнь распространится повсеместно? Далян не хотела даже думать об этом.

Вместо того чтобы купить лишь несколько порций лекарства, как планировала, она потратила весь серебряный лян, что был при ней, и вернулась домой с целым запасом трав. Дед сначала пожурил ее за расточительность, но спустя несколько дней именно эта предусмотрительность спасла жизнь всей семье.

Первой заболела маленькая Сынян, но Далян вовремя начала отпаивать ее отваром, сбив жар. Вскоре слегли и в семье Ши, но Ши Цяо, послушавшись Далян, тоже успел подготовиться.

Ситуация начала выходить из-под контроля: половина деревни уже была больна. Охваченный страхом Ши Цяо убедил деда и отца, взял с собой Далян и снова отправился в город. Им пришлось буквально пробиваться через толпу паникующих людей, чтобы купить лекарства по цене в несколько раз выше обычной.

Лекарства-то они купили, но беда только начиналась. Неизвестная болезнь охватила весь округ Цанчжоу. Смертность росла с каждым днем.

Бессовестные торговцы, пользуясь случаем, скупали все запасы, взвинчивая цены, из-за чего честным лавочникам стало невозможно пополнить товар. Стоимость одной порции трав в городе доходила до целого ляна, да и достать их было почти невозможно.

Власти экстренно стягивали запасы из других областей, но из-за жутких морозов транспорт встал. В город хлынули толпы нуждающихся, и чиновники, опасаясь беспорядков, начали ограничивать въезд.

Тем временем дед и Саньчжу один за другим слегли с той же болезнью, затем заболели бабушка Ши и мать Ши Цяо. Далян места себе не находила. Она понимала, что жар и диарея — признаки воспаления, скорее всего, вирусной инфекции, но чувствовала свое бессилие: против такого обычные травы были не столь эффективны, как современная медицина.

Тщательно все обдумав, Далян пришла к выводу, что дело в воде. Болели в основном бедняки: они экономили топливо и пили сырую воду, а когда колодцы замерзали, брали воду прямо из реки.

Даже заболев, люди не соблюдали гигиену, поэтому лекарства не помогали, и болезнь ходила по кругу. В их доме Сынян, возможно, заболела из-за слабого иммунитета, а дед и Саньчжу, в отличие от Далян и старшей сестры, привыкли пить сырую воду.

Это были лишь догадки, но она не стала ими делиться. В любом случае, забота о чистоте питания лишней не будет. Дров хватало, поэтому она строго наказала сестре: еду есть только горячей, а воду кипятить до последнего.

Вскоре случилось чудо: спустя полмесяца Сынян пошла на поправку! Это окрылило Далян, и она поспешила рассказать о своем открытии Ши Цяо и остальным односельчанам.

Однако даже зная причину, многие не могли изолировать источник заразы. Люди продолжали умирать, и почти каждый день кого-то выносили из деревни на кладбище.

Постепенно Далян заметила неладное. Поскольку в ее доме никто не умер, а ребенок выздоровел, односельчане стали смотреть на нее с каким-то странным, фанатичным блеском в глазах.

В смертельной опасности люди способны на многое, и Далян чувствовала: назревает недоброе. Но чтобы в доме было тепло и были деньги на лекарства, им с Ши Цяо приходилось даже в разгар зимы ходить в лес за дровами и на охоту.

Она наказала Чжэн Эрнян не выходить из дома и никого не впускать, сохраняя предельную

бдительность.

Однажды Далян, которая должна была идти в лес с Ши Цяо, пришлось остаться дома, чтобы помогать сестре ухаживать за больным Саньчжу. Вдруг в дом ворвались трое свирепых мужиков, требуя отдать все лекарства!

Эти бездельники уже приходили раньше, но Далян не собиралась раздавать припасы бесплатно. Получив отказ, они решили воспользоваться тем, что мужчин в доме нет, и забрать всё силой.

Когда семья Чжэн бедствовала, эти люди только злорадствовали, а теперь, в час беды, решили заняться грабежом! Глядя на их оскаленные лица, Далян похолодела: что было бы, если бы дома была одна только Эрнян?

Вскипев от ярости, она выскочила из комнаты, схватила стоявшую у двери рогатину для дров и, сверкнув глазами, рявкнула:

— Пошли вон!

Трое негодяев не ожидали увидеть ее дома и попятились, но, заметив ее худощавое телосложение и не зная о ее боевых навыках, снова осмелели и двинулись вперед, намереваясь сбить ее с ног.

Далян больше не сдерживалась. Она взмахнула рогатиной и бросилась в бой. Разве могли деревенские оболтусы тягаться с той, что не прекращала тренировок? Через полминуты они уже были от боли с разбитыми лицами и, напоследок выкрикнув привычную угрозу: — Ты еще пожалеешь! — пустились наутек.

Узнав, что его будущую жену пытались обидеть, Ши Цяо пришел в ярость. С городскими бандитами он справиться не мог, но в своей деревне он не позволит никому так себя вести!

Закатав рукава, он нашел тех троих и задал им хорошую трепку, предупредив: кто еще раз тронет семью Чжэн, ответит лично перед ним. А поскольку дедушка Ши был старостой, это имело определенный вес.

Однако Далян и Ши Цяо все равно не могли успокоиться. В такие времена отчаяние толкает людей на безумства. В их доме были только старики, женщины да больные, и случись что — помощи ждать было неоткуда.

Придя к выводу, что лучшего решения нет, они стали ходить в лес по очереди, чтобы хоть как-то поддерживать запас дров. Далян уже не скрывала своей силы, стараясь приносить как можно больше.

Семье Ши, имевшей кое-какие сбережения, было легче, а вот семье Чжэн пришлось туго. Последние запасы зерна были неприкосновенны, продавать одеяла или печь было нельзя — без них дед и Саньчжу просто замерзли бы насмерть. Приходилось тратить те деньги, что Далян отложила на развитие своего дела.

Копилка пустела, лекарства заканчивались, а дед и Саньчжу никак не шли на поправку. Чжэн Эрнян приходилось заваривать одни и те же травы по несколько раз, пока отвар не становился совсем прозрачным и безвкусным.

В этих мучительных попытках выжить наступил канун Нового года. В деревне не было ни настроения, ни сил праздновать — приход праздника означал лишь одно: впереди ждут еще более суровые испытания.

<http://bllate.org/book/19131/1878916>